

Галина Пастухова

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И ИРАНА: ВЗАИМНЫЕ ИНТЕРЕСЫ, ТАКТИЧЕСКИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ

Накануне принятия Советом Безопасности ООН очередной резолюции по Ирану представитель МИД КНР, отвечая на вопрос журналистов об отношении Китая к предстоящему голосованию, заметил, что «вопрос вокруг ядерной программы Ирана не должен подрывать нормальные торговые и экономические отношения с этой страной»¹.

Резолюция №1803, принятая Советом Безопасности в марте 2008 г. и являющаяся четвертой по счету в отношении Ирана, призывает все государства проявлять бдительность при оказании государственной финансовой поддержки торговли с Ираном и осуществлении операций через иранские банки. Казалось бы, ужесточение режима санкций затрудняет ведение бизнеса в Иране, а значит, затрагивает интересы его торговых партнеров, к числу которых принадлежит и Китай. Тем не менее, китайские нефтегазовые корпорации как активно подписывали контракты на разведку иранских месторождений, так и подписывают в последнее время.

В начале декабря 2007 г. китайская компания *Sinorep* подписала контракт стоимостью 2 млрд долл. на добычу нефти с иранского месторождения Ядавалан. Сделка получила широкое освещение в мировой прессе. В частности, внимание мировой общественности сосредоточилось на реакции Соединенных Штатов. Так, независимый ближневосточный информационный ресурс *Аль-Джазира* опубликовал статью со ссылкой на интервью с представителем Госдепартамента США. По словам Джессики Симон, «США озабочены заключением контрактов, инвестирующих в нефтегазовую промышленность Ирана, так как они подрывают попытки мирового сообщества по урегулированию иранского ядерного кризиса».² Проблема китайско-иранского экономического сотрудничества действительно волнует как представителей американской администрации, так и сенаторов, о чем свидетельствуют многочисленные заявления по теме для журналистов от лица тех же сенаторов и представителей Белого дома³.

Беспокойство вызывает, прежде всего, поведение Китая в моменты принятия решений в Совете Безопасности ООН. КНР – постоянный член Совета, обладающий правом вето, пока им не пользуется. Однако как в зарубежных средствах массовой информации, так и в российской прессе можно встретить фразы о вероятности изменения китайской позиции в процессе принятия решения. Насколько подобные замечания обоснованны и реалистичны? Каково на самом деле место Ирана в современной внешней политике КНР?

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ

Китайская Народная Республика сегодня – это государство, чей экономический рост и политическое влияние в мире, несомненно, выводят его на место глобального игрока

А
Н
А
Л
И
З

современных международных отношений. Китай занимает первое место в мире по численности населения (1,3 млрд человек), соответственно, обладает самой крупной сухопутной армией в мире. КНР – ядерная держава и постоянный член Совета Безопасности ООН, обладающий правом вето. При активной внешней политике, какую сейчас демонстрирует Китай, вышеперечисленные факты заставляют учитывать его мнение при решении международных проблем. В то же время в ситуации вокруг *иранского ядерного досье* о китайских интересах и мотивации говорят значительно меньше, чем о российских или западных.

В осуществлении внешней политики государства, как правило, исходят из своих национальных интересов, политических или экономических. На сегодняшний день характер внешней политики Китая вполне прагматичный. Ее роль, по сути, сводится к созданию благоприятной внешней среды для экономического развития страны и осуществления в ней модернизации. Успешное развитие экономики и улучшение уровня жизни китайцев – некая гарантия стабильности политической системы КНР и сохранения власти в руках Коммунистической партии Китая.

Внешиполитический прагматизм Китая также проявляется в его отношениях с Ираном. Динамика развития китайско-иранских отношений и основные сферы сотрудничества сторон позволяют говорить о наличии китайских интересов в регионе.

Китаю за небольшой промежуток времени (чуть больше 20 лет) удалось занять второе место среди торговых партнеров Ирана⁴. КНР установила дипломатические отношения с Ираном в августе 1971 г. Несмотря на это, период 1970-х гг. не отличался бурным развитием китайско-иранских политических и экономических связей. Китай не мог в то время конкурировать с Соединенными Штатами и странами Западной Европы, которые уже закрепили свои позиции в регионе.

Политика Китая на Ближнем Востоке активизировалась в 1980–1990-е гг. Особенно стоит отметить 1990-е гг., когда успешное экономическое развитие страны встало в зависимость от поставки из-за рубежа энергетических ресурсов. При осуществлении внешней политики руководство КНР все большее внимание стало уделять обеспечению энергетической безопасности государства⁵. Поскольку доля нефти с Ближнего Востока вообще и Ирана в частности в китайском импорте неуклонно растет⁶, то стабильность поставок энергоресурсов из этого региона становится одним из главных приоритетов при выстраивании китайской внешней политики.

Китайско-иранское взаимодействие на сегодняшний день представляет собой переплетение экономических и политических интересов сторон. Еще Самюэль Хантингтон говорил о том, что существует большая доля вероятности сближения китайской и исламской цивилизаций, в качестве примера приводя китайско-иранское взаимодействие⁷. Причины китайско-иранского сближения заложены в некоей схожести развития двух обществ, столкнувшихся с проблемами модернизации. Наличие небольшого исламского населения в Китае способствует в какой-то степени притягиванию сторон посредством исламского фактора. Плюс географически страны не соприкасаются друг с другом, что помогает избежать трений, обычно возникающих между пограничными государствами.

Иран, с точки зрения китайского руководства, – это региональный лидер, чье географическое положение имеет стратегическую важность и экономические связи с которым представляют и будут представлять интерес для Китая. Основными составляющими экономического сотрудничества двух стран являются нефтегазовая сфера, торговля оружием и китайская помощь в области атомной энергетики, предоставляемая Ирану до 1997 г. Однако нельзя оставить без внимания тот факт, что во многом китайско-иранские отношения развиваются и углубляются благодаря совпадению взглядов сторон на современную международную систему и основные ее проблемы. Как Китай, так и Иран убеждены в ее многополярности, негативно относятся к любым проявлениям гегемонизма и политики силы, а также придерживаются принципа невмешательства во внутренние дела суверенного государства. Политический диалог Китая и Ирана

не ограничивается лишь двусторонним форматом, он активно продолжается в рамках международных организаций, таких как ОПЕК⁸ и ШОС.

Для Ирана углубление отношений с Китаем означает приобретение союзника в группе стран-лидеров современных международных отношений и привлечение инвестиций, так необходимых для развития иранской экономики. Ввиду кризисной ситуации вокруг ядерного досье Ирана вышеперечисленные *плюсы* приобретают большую актуальность. Иран рассчитывает на Китай, как, впрочем, и Россию как на страны, сдерживающие принятие радикальных решений в Совете Безопасности. Худшим (из наиболее вероятных) вариантом развития событий для Ирана может стать принятие Совбезом резолюции, содержащей меры, касающиеся непосредственно экспорта иранских нефти и газа или введения экономической блокады. Тогда будут затронуты непосредственно китайские интересы в Иране, а внешнеполитическому прагматизму КНР брошен своеобразный вызов. И все-таки насколько прочны китайско-иранские связи?

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТНЕРСТВА

Возможность для проникновения в зону Персидского залива открылась для Китая после произошедшей в Иране Исламской революции. События 1979 г. и введение американского торгового эмбарго позволили Китаю постепенно занимать освобождавшееся пространство, некогда принадлежавшее странам Запада. В 1978 г. доля китайских товаров в иранском импорте составляла 1%, американских – 21%, немецких – 19%, японских – 16% и британских – 8%. В 1991 г. доля Великобритании и США сократилась до 3 и 1% соответственно. Китай хоть и увеличил свое присутствие на иранском рынке почти в два раза, оно продолжало оставаться номинальным: лишь 2% иранского импорта приходилось на китайские товары⁹.

На сегодняшний день основными торговыми партнерами Ирана являются Япония (14% иранского экспорта), Китай (12,8% – экспорта и 10,5% – импорта), а также ряд европейских стран: Германия, Италия, Франция¹⁰. Что касается динамики развития китайско-иранских торговых связей, то за последние восемь лет наблюдается значительный рост объемов торгового оборота между двумя странами.

Таблица 1. Торговый оборот между Китаем и Ираном (млрд долл. США)¹¹

	2001	2003	2007	2008 (состояние на август)
Объем торговли	3,31	5,62	20,58	20,32
Экспорт	0,88	2,31	7,27	5,35
Импорт	2,42	3,30	13,31	14,97

Китайские фирмы на иранском рынке в основном работают в сферах нефте- и газодобычи, нефтепереработки, электроэнергетики, строительства метрополитена, сооружения плотин, заводов по производству цемента, металлургических заводов, судостроения.

Развивается также сотрудничество сторон в производстве автомобилей. Китай не является крупной автомобилестроительной державой. Тем не менее, китайская автомобильная компания *Чери* открыла свой первый зарубежный завод именно в Иране. Таким образом, китайское предприятие в Иране может дать возможность китайским автопроизводителям в конечном итоге выйти на мировой рынок.

Самым крупным проектом с участием китайской стороны остается строительство четырех линий метро в иранской столице. Для 10-миллионного города введение в эксплуатацию метрополитена частично помогло решить транспортную проблему и улучшило экологическую ситуацию. Предложение привлечь китайские компании к реализации

главного президентского проекта со стороны Ирана поступило еще в начале 1990-х гг. Тендер выиграла *Международная кредитно-инвестиционная компания Китая (СITIC)*. После пяти лет переговоров стороны подписали контракт, оцененный в 328 млн долл. (1997 г.)¹². Таким образом, уже более 10 лет китайские компании участвуют в строительстве линий метрополитена в Тегеране. Размер предоставленных кредитов и вложенных инвестиций исчисляется миллиардами долларов. Китайская сторона, помимо непосредственного участия в строительстве, также предоставляет большую часть необходимого оборудования для запуска линий метро: вентиляционные установки, вагоны для поездов, электропитание и т.д. Среди китайских компаний, помимо *СITIC*, непосредственно осуществляющей строительство, также фигурируют *НОРИНКО (Промышленная корпорация севера)* и *Китайская технологическая экспортно-импортная корпорация*, которые поставляют оборудование и системы электроснабжения для иранского метро¹³.

До начала реализации проекта в кругах экспертов и инженеров были сомнения в способности Китая выполнить работы по сооружению метрополитена. Однако на данный момент они все развеяны. Четыре линии тегеранского метро уже функционируют и обсуждаются планы его разветвления для соединения с пригородами столицы.

В последние годы Китай и Иран регулярно проводили конференции по развитию торговых связей и экономического взаимодействия, на которых также поднимался вопрос вероятного вступления Ирана в ВТО. Китай в итоге стал важным партнером для иранской экономики, основным покупателем энергоносителей и ключевым инвестором разнообразных проектов по сооружению предприятий и объектов инфраструктуры.

Согласно данным китайской таможни за 2006–2007 гг., Иран входит в пятерку стран, которые импортируют китайскую сталь и бумагу. Тот же источник представляет информацию о том, что Иран является третьим поставщиком среди стран-экспортеров нефти в Китай, уступая Саудовской Аравии и Анголе¹⁴. В свою очередь, первое место в списке китайского импорта из Ирана занимает нефть¹⁵.

Диаграмма 1. Товарная структура китайского экспорта в Иран на декабрь 2007 г.¹⁶

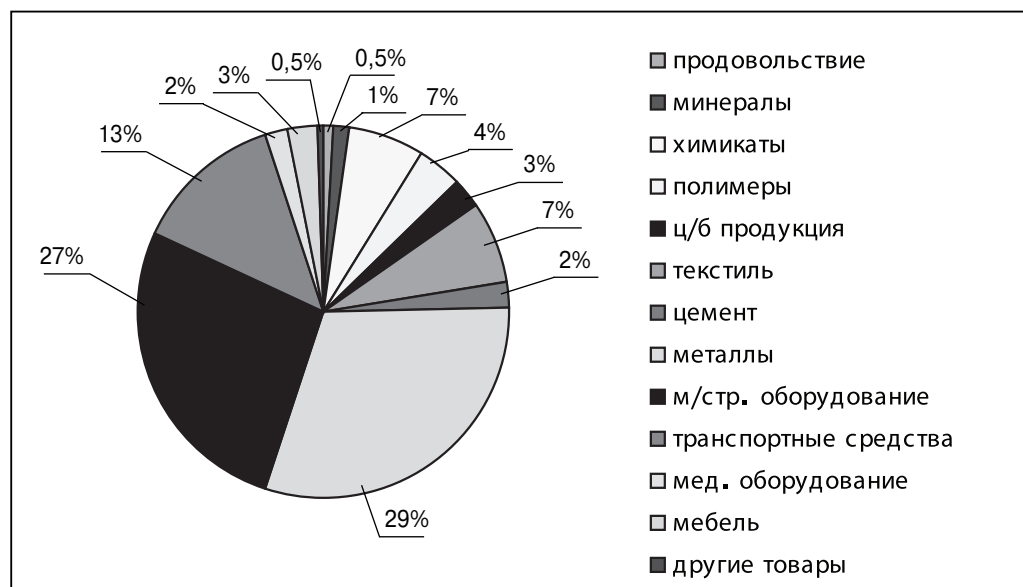
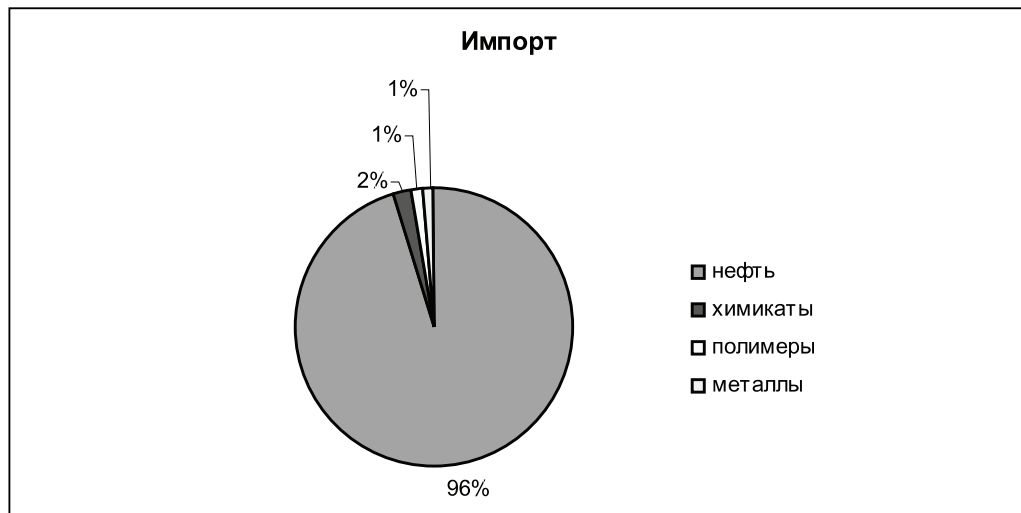

Диаграмма 2. Товарная структура китайского импорта из Ирана на декабрь 2007 г.¹⁷

НЕФТЬ – ВСЕМУ ГОЛОВА

На сегодняшний день одним из ключевых моментов, определяющих успешное развитие экономики Китая, является ее стабильное энергообеспечение. По оценкам Группы всемирного банка, за период с 2001 по 2007 г. ежегодный прирост ВВП КНР составлял в среднем 10%, достигнув пика в 2007 г. (11,5%)¹⁸. В 2003 г. по объемам потребляемой энергии Китай вышел на второе место в мире, заняв позицию между США и Японией¹⁹. При этом уровень потребления нефти в Китае возрастает в среднем на 7,5% в год – в семь раз больше, чем в США²⁰. По оценкам Международного энергетического агентства, к 2020 г. примерно 70% потребляемой Китаем нефти будет обеспечиваться за счет импорта.

В целом энергетическая стратегия Китая, обозначенная еще в десятом пятилетнем плане (2001 г.) и реализующаяся по сей день, направлена на диверсификацию поставщиков энергоносителей, уменьшение зависимости экономики страны от ближневосточной нефти, сокращение доли угля в энергобалансе за счет увеличения доли газа, альтернативных источников энергии и развития атомной энергетики. Сегодня к стратегическим целям добавились планы по сокращению потребления энергии на единицу ВВП (на 20% к 2010 г.)²¹. Несмотря на это, реализация всех замыслов китайского руководства в сфере энергетики идет довольно медленно.

Для расширения группы поставщиков энергоносителей китайские компании заключают соглашения на разведку месторождений в Центральной Азии, Африке и Латинской Америке. Согласно данным, опубликованным в китайском издании *Guoji Shiyou Jingji* со ссылкой на таможенную службу КНР, импорт нефти из Ирана неуклонно растет. На сегодняшний день это третий самый крупный поставщик черного золота для китайской экономики.

Таблица 2. Импорт сырой нефти по странам (в десятках тыс. т)²²

Страна-поставщик	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Рост по сравнению с 2006 г., %	Доля в общем импорте, %
Саудовская Аравия	1139,04	1517,62	1724,43	2217,15	2387,15	2633,22	10,3	16,1
Ангола	570,51	1010,15	1620,82	1746,28	2345,20	2499,66	6,6	15,3
Иран	1063,00	1238,89	1323,74	1427,28	1677,42	2053,68	22,4	12,6
Россия	302,96	525,48	1077,66	1277,59	1596,57	1452,63	-0,9	8,9

Таблица 3. Импорт сырой нефти по регионам (в десятках тыс. т)²³

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Рост по сравнению с 2006 г., %	Доля в общем импорте, %
Ближний Восток	3439,22	4636,51	5578,85	5999,19	6560,48	7276,37	10,9	44,6
Африка	1579,67	2218,20	3530,03	3847,05	4578,74	5304,49	15,9	32,5
Европа, Россия и страны СНГ	736,87	772,56	1443,86	1458,36	1897,57	2084,48	9,9	12,8
Латинская Америка	–	100,01	312,64	435,33	965,06	1078,39	11,7	6,6
Азия	1185,01	1385,35	1416,16	968,39	516,18	573,81	11,2	3,5

На Ближнем Востоке действуют такие китайские государственные корпорации, как *CNNC*, *Petrochina*, *CNOOC*, *Sinopec*. В регионе Китай сталкивается с жесткой конкуренцией со стороны американских, европейских и японских компаний. Поэтому ему ничего не остается, как занимать более или менее свободные ниши, осваивая так называемые *рискованные* рынки. Иран представляет собой как раз тот случай.

В 1995 г. Иран открыл свой энергетический сектор для иностранных инвестиций. Зарубежные компании могли участвовать в разработке нефтегазовых месторождений и импортировать добытые энергоресурсы, не получая доли в управлении месторождением. Таким образом, природные ресурсы Ирана оставались под контролем государства, а иностранный капитал способствовал восстановлению одной из прибыльных отраслей промышленности. Иран обладает 11% мировых запасов нефти (третье место в мире) и занимает второе место в мире после России по запасам природного газа, которые составляют 15% от общемировых²⁴.

Отличительной чертой современного этапа в энергетическом сотрудничестве двух стран является то, что Иран стал предоставлять китайским компаниям право осваивать иранские месторождения. Специализируясь на экспорте нефти, Иран в долгосрочной перспективе ориентируется на восток, Китай и Индию, которые бурно развиваются. В этом ключе иранское руководство проводит политику поощрения китайских и индийских инвестиций в свой нефтяной бизнес.

Первым соглашением на разработку нефтяных месторождений можно считать контракт, подписанный в январе 2000 г. между *Sinopec* и *Иранской государственной нефтяной корпорацией* с целью разработки нефтяных полей в районах Заване и Кашан²⁵. Ключевой датой в энергетическом сотрудничестве двух стран исследователи и СМИ называют 2004 г., когда государственная китайская компания *Zhuhai Zhengrong* подписала с иранской стороной протокол о намерениях, согласно которому соглашалась импортировать 110 млн т сжиженного природного газа из Ирана на протяжении 25 лет²⁶. Предварительно сделка оценивалась в 20 млрд долл. В октябре того же года *Sinopec*, проведя переговоры с *Национальной иранской газовой экспортной компанией* и *Иранской государственной нефтяной компанией*, заключила сделку стоимостью в 100 млрд долл. на покупку 250 млн т сжиженного природного газа в течение 25 лет.

В том же году был подписан меморандум о намерениях, согласно которому *Sinopec* предоставляла помощь в разработке и эксплуатации иранского нефтяного месторождения Ядавара. В обмен Китай получал право в течение 25 лет импортировать добытую нефть, объемы которой, по предварительным оценкам, составляли 150 тыс. баррелей в день. Сделка вокруг Ядавара была завершена в декабре 2007 г. подписанием контракта стоимостью в 2 млрд долл. Согласно контракту *Sinopec* будет принимать участие в разработке месторождения и добыче нефти, которая должна составить уже 185 тыс. баррелей в день²⁷.

Подобная сделка, заключенная в условиях, когда Иран находится под пристальным вниманием мировой общественности ввиду установленного ООН основными резолюциями режима санкций, вызвала довольно бурную реакцию, прежде всего, в правительственных кругах США. Представители американской администрации полагают, что подобные

сделки, инвестирующие в иранскую нефтяную и газовую промышленность, подрывают попытки мирового сообщества оказать давление на Иран и заставить его выполнять обязательства, налагаемые уже принятыми резолюциями Совета Безопасности²⁸. Еще в марте 2006 г., когда китайская и иранская стороны вели переговоры об эксплуатации ядавранского месторождения и вопрос относительно иранской ядерной программы ставился на обсуждение в Совете Безопасности ООН, в СМИ появлялись сообщения о том, что Китай стремится заключить сделку быстрее, чем будут приняты санкции в отношении Ирана. Очевидно, что подобные реакции и действующие резолюции не останавливают развитие китайско-иранского энергетического сотрудничества.

Благодаря заключенным на протяжении восьми лет (с 2000 по 2007 г.) контрактам Китай стал крупнейшим импортером иранской нефти. Ирану же подобные соглашения помогают преодолеть трудности, наложенные в свое время Ирано-ливийским актом 1996 г., по которому любая, американская или иностранная, компания может инвестировать в иранскую нефтяную промышленность не более 40 млн долл. в год²⁹. Акт принимался с целью сокращения иностранных инвестиций в нефтяную промышленность Ирана, которая давала до 20% ВВП и нуждалась в модернизации. Поводом для принятия акта послужило то, что, по мнению американской администрации, на тот момент Билла Клинтона, Иран представлял собой государство, оказывающее поддержку террористическим организациям, таким как *Хизбалла*, и осуществлял секретные разработки в сфере атомной энергетики. В августе 2006 г. этот законодательный акт был переименован в Иранский санкционный акт (*Iran Sanction Act*) и сумма возможных годовых инвестиций сокращена до 20 млн долл.

Примечательно, что акт распространяется не только на инвестиции, непосредственно направленные на разработку нефтегазовых месторождений, но и на участие иностранного капитала в строительстве маршрутов транспортировки энергоносителей из Ирана. По мнению администрации Билла Клинтона, а впоследствии и Джорджа Буша, сооружение подобных путей способствует развитию нефтегазовой отрасли Ирана.

Энергетическая безопасность Китая непосредственно связана с обеспечением транспортировки энергоресурсов с Ближнего Востока. Вся нефть региона в основном поставляется в Китай морским путем, через Малаккский пролив, который считается очень уязвимым с точки зрения безопасности. Ширина пролива в самом узком месте составляет всего 2,5 км, что привлекает морских пиратов и террористов. Также в случае экономической блокады высока доля вероятности перекрытия именно этого маршрута транспортировки. Поэтому для Пекина весьма привлекательными выглядят проекты с созданием сухопутных маршрутов, вложения инвестиций в разработку месторождений Каспийского моря и строительства нефтепроводов, которые бы соединили Китай с этими территориями.

В долгосрочной перспективе существуют планы возрождения так называемого *Шелкового пути*, который также включает в себя строительство нефтепровода, соединяющего Тегеран с Каспийским морем, а далее выходящего к нефтепроводу Западный Казахстан–Западный Китай. Помимо системы трубопроводов, соединяющих Китай, Казахстан, Иран, а также Китай, Туркменистан и Иран, в недавнем времени на повестке дня появился альтернативный маршрут транспортировки через Пакистан. Инициатива исходила от руководства Пакистана, когда возникли сомнения по поводу состоятельности проекта трубопровода Иран–Пакистан–Индия. Для китайской же стороны строить трубу через Пакистан довольно проблематично, прежде всего ввиду особенностей горного рельефа.

Помимо нефти и газа, энергетическое сотрудничество между Китаем и Ираном может в будущем вернуться к сфере атомной энергетики. В январе 2008 г. на встрече посла КНР в Тегеране Сие Сяояня с представителем меджлиса и главой Энергетической комиссии Ирана Камалем Данешаром, помимо вопросов расширения сотрудничества в нефтегазовой сфере, строительства объектов инфраструктуры и углубления культурных связей, был также поднят вопрос о возможном привлечении китайской стороны для осуществления планов строительства 20 АЭС на территории Ирана. Предложение исходило от иранской стороны, сообщило Иранское правительственное информационное агентство *ИРНА*. В ответ посол КНР выразил готовность своей страны вкладывать больше инвестиций в разнообразные иранские проекты³⁰.

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

В 1990-е гг. Китай начал официально содействовать развитию атомной энергетики в Иране. Хотя под давлением США он и вынужден был отказаться от полноценного сотрудничества с Ираном в этой области, тем не менее, Пекин успел предоставить некоторую помощь Тегерану для развития иранской ядерной программы.

Многие исследователи полагают, что сотрудничество Ирана и Китая началось еще в середине 1980-х гг. Первое соглашение было подписано предположительно в 1985 г., по которому Китай начал обучать иранских специалистов в китайских научных учреждениях. Позднее соглашение было дополнено договором, по которому Китай оказывал помощь в строительстве основного исследовательского института, занимающегося ядерной проблематикой, в Исфахане. Кроме того, Китай поставил в Иран ядерные реакторы нулевой мощности, которые так же, как и исследовательский центр в Исфахане, были позднее помещены под гарантии МАГАТЭ³¹.

Соглашение 1985 г. было секретным, и Китай до сих пор официально его не признает, тогда как Соединенные Штаты уверены в его существовании. До 1991 г. Китай на все замечания по поводу его сотрудничества с Ираном в области атомной энергетики заявлял, что они безосновательны. Лишь в ноябре 1991 г. министр иностранных дел Китая признал, что китайские и иранские компании заключили контракт на продажу китайской стороной небольшого исследовательского реактора мощностью в 20 МВт. При этом он настаивал на том, что данное оборудование будет использоваться исключительно в мирных целях (медицинская диагностика, исследования в области физики) и находится под системой гарантий МАГАТЭ³². Китайцы также приводили аргумент о малой мощности продаваемого реактора, что не представляет угрозы нераспространению.

Мнение инспекторов МАГАТЭ совпало с мнением китайских политиков. После проведения проверок в Исфахане представители МАГАТЭ пришли к выводу, что предоставляемое китайцами оборудование не может быть использовано для обогащения урана. Мощность китайского реактора недостаточна, чтобы вырабатывать необходимое для создания ядерного оружия количество материала.

В Вашингтоне подвергали сомнению эти доводы. Китайская сторона под предлогом технических причин расторгла сделку о поставке 20-мегаваттного реактора. Возможно, истинная причина – давление Вашингтона.

Несмотря на несколько неудачное начало, в 1992 г. во время визита президента Ирана Хашеми Рафсанжани в сопровождении военных чиновников и представителей энергетики в Пекин две страны подписали соглашение о сотрудничестве в области атомной энергетики³³.

В феврале 1993 г. была заключена сделка о продаже Ирану реактора для осуществления ядерного синтеза, который бы располагался в университете Азад в Тегеране. В 1994 г. китайские специалисты дважды посещали Тегеран для установки, испытания и регулирования работы реактора. В феврале же 1995 г. Иран сообщил китайской стороне, что реактор успешно функционирует³⁴.

Игнорируя негативное отношение Вашингтона, в 1995 г. Тегеран и Пекин подписали соглашение на строительство китайской стороной на территории Ирана АЭС с двумя водо-водяными реакторами мощностью 300 МВт каждый. Реакторы, строительство которых китайцы обещали завершить через семь–девять лет, должны были использоваться для мирных целей и оставаться под контролем международных инспекций МАГАТЭ. Таким образом, эта сделка не нарушала принципов, устанавливаемых режимом нераспространения. Однако реализация достигнутых договоренностей тормозилась уже в конце 1995 г. из-за технических и экономических затруднений китайской стороны, разногласий по поводу конечного результата, а также вероятного давления со стороны Соединенных Штатов.

Правительство США было обеспокоено тем, что реакторы будут использованы для поддержки «секретной ядерной программы Ирана». Особую озабоченность вызывала передача реактора и технологий, включая оборудование для производства уранового

стержня, который может использоваться для выработки горючих материалов для ядерных боезарядов³⁵.

Некоторые американские эксперты считали, что нет ничего страшного в продаже китайского реактора Ирану. Они полагали, что Китай не успеет выполнить свои обязательства: закончить сооружение реактора к сроку, предусмотренному в договоре, то есть к 2002 г., – поскольку сами китайцы, конструируя свой первый реактор Циньшань-1 в конце 1980-х гг., вынуждены были приобретать его ключевые компоненты у немцев, японцев и других иностранных поставщиков. Эти поставщики в свою очередь заявляли, что не будут продавать подобные материалы Ирану, а без иностранной помощи Китай вряд ли был способен закончить строительство реактора вообще, не говоря уже о том, чтобы сделать это в установленные сроки. Однако КНР заверяла, что сможет сама создать все необходимые компоненты к сроку.

27 сентября 1995 г. министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь в беседе с госсекретарем США Уорреном Кристофером сказал, что Китай в одностороннем порядке решил отменить продажу ядерных реакторов Ирану. Причина, по которой Китай принял подобное решение, остается неясной³⁶.

Другая сторона ядерного сотрудничества между Ираном и Китаем заключалась в передаче уранового сырья и его обогащении. Уже в июле 1994 г. доклады ЦРУ содержали информацию о том, что китайские эксперты трудятся в Рудане и Ширазе над сооружением завода по обогащению урана. В сентябре 1995 г. посол Китая в Иране признал, что Китай продавал технологию по обогащению урана и другие ядерные технологии Ирану³⁷. Кроме того, в начале 1996 г. Китай поставил в известность МАГАТЭ о своем предложении продать Ирану оборудование по конверсии урана и о том, что проданные материалы будут находиться под системой гарантий МАГАТЭ³⁸. Однако Вашингтон продолжал давить на Китай, чтобы он полностью остановил сотрудничество с Ираном. В начале 1997 г. Китай был близок к тому, чтобы завершить строительство завода в Иране, к 2000 г. он должен был быть запущен в эксплуатацию. Однако по соглашению, заключенному между Китаем и США в октябре 1997 г., Китай обязался прекратить предоставлять помощь Ирану в развитии его атомной энергетики. Это означало, что строительство завода по обогащению урана должно было завершаться без китайской помощи³⁹.

Это была цена, которую Пекин заплатил за дальнейшее развитие американо-китайского договора о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, подписанного еще в 1985 г., но не получавшего развития. Для того чтобы американские компании смогли вести бизнес в области атомной энергетики с Китаем, нужна была уверенность в том, что Китай не помогает другим странам в осуществлении их ядерных программ.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Китайский экспорт вооружений в Иран представляет собой огромный раздражитель в китайско-американских отношениях. В китайско-иранском взаимодействии торговля оружием стала тем инструментом, с помощью которого Китай смог не только войти на иранский рынок, но также заложить основу для будущего успешного развития двусторонних связей.

Устойчивые позиции на иранском рынке вооружений КНР заняла еще во время ирано-иракской войны (1980–1988 гг.). За тот период Китай продал оружия на сумму более 2 млрд долл., что составило 39% от всех вооружений, попавших на иранский рынок из-за рубежа⁴⁰. Эти вооружения отличались низким качеством, так как представляли собой устаревшие модели советского оружия, которое Китай успел приобрести в годы китайско-советской дружбы. Впоследствии почти 20 лет Китай не имел

С материалами по Ирану вы также можете ознакомиться в разделе «Ресурсы по странам – Иран» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/iran>

возможности пополнять свой арсенал закупками из-за рубежа и совершенствовал советские модели. Ирану же в ситуации фактически международной изоляции и ведения боевых действий необходимо было регулярное снабжение военной техникой. Европейские страны (Италия, Австрия, Франция) не гарантировали постоянных поставок, возможно, все из-за того же давления Вашингтона, стремившегося изолировать режим Хомейни. Обратившись за помощью к Пекину, Иран обеспечил себя поставками на все время ведения боевых действий. Китай же в свою очередь получил возможность увеличить валютные поступления для реорганизации и модернизации своего ВПК.

В 1990-е гг. конкуренцию Китаю составили российские вооружения. После распада Советского Союза российский ВПК также столкнулся с необходимостью финансирования. Экспорт вооружений – удобный способ пополнения бюджета. Постепенно Россия вытеснила Китай с этого рынка. Доля российского экспорта на иранском рынке вооружений составляет примерно 70%⁴¹. Оружие, продаваемое Россией, отличается от китайского качеством и является более современным. Китай хоть и остается вторым по объемам поставок продавцом оружия для Ирана, его доля на иранском рынке составляет 18%⁴².

Сфера китайско-иранского военного взаимодействия на сегодняшний день представлена также продажей технологий и лицензий для производства противолодочных ракет и систем наведения⁴³. Согласно данным Стокгольмского исследовательского института проблем мира (СИПРИ), контракты, касающиеся непосредственно продажи вооружений, заключались до 2000 г. Последние договоренности датируются 2004 г., и согласно им Китай оказывает техническую поддержку в производстве вооружений, причем по большей части противолодочных ракет, аналогичных китайским С-802 и С-801. Обязательства по этим договоренностям до настоящего момента выполняются китайской стороной, что не может оставаться незамеченным.

Госдепартамент США неоднократно накладывал санкции на китайские компании, действующие на территории Ирана, за экспорт оборудования для производства или испытания военной техники. Действующими до сих пор являются санкции, введенные в июне и декабре 2006 г., а также в апреле 2007 г. Им подверглись в общей сложности восемь китайских компаний, нарушающих положения Ирано-сирийского акта о нераспространении 2000 г.⁴⁴. Реакция Пекина на подобные меры, применяемые со стороны Соединенных Штатов, однозначно негативна. Как правило, после объявления Госдепартаментом США намерения ввести санкции следует ответ со стороны МИД КНР о том, что оно выступает против такого развития событий⁴⁵, а подобная настойчивость со стороны США не способствует плодотворному китайско-американскому сотрудничеству в деле нераспространения⁴⁶.

Что касается реакции компаний, то здесь можно привести пример с *НОРИНКО*, которая неоднократно попадала под режим американских санкций на протяжении четырех лет (с 2003 по 2007 г.). В официальных заявлениях представители компании ссылались на то, что ее деятельность не противоречит китайскому законодательству, а введение санкций отразится на ведении бизнеса непосредственно на американском рынке. Помимо китайских корпораций, подобные же санкции применялись и в отношении российских, украинских и белорусских предприятий. Все они в свое время поставляли в Иран комплекты ракет и присылали специалистов для проведения экспертных работ.

Подобная ситуация с санкциями повторяется практически ежегодно. Причем позиция Китая стала более жесткой по сравнению с предыдущим десятилетием (1990-е гг.), когда очевидное давление со стороны США стало одной из причин, по которой Китай оставил сотрудничество с Ираном в области атомной энергетики.

ИРАНСКОЕ ЯДЕРНОЕ ДОСЬЕ И ПОЗИЦИЯ КИТАЯ

Наиболее актуальным моментом в китайско-иранских отношениях является оказание Китаем дипломатической поддержки Ирану ввиду усиливающегося давления со стороны Соединенных Штатов и европейских союзников по поводу *иранского ядерного до-*

сье. Работая как в рамках ООН и МАГАТЭ, так и за их пределами, Китай пытается вырабатывать и отстаивать собственную позицию по иранскому ядерному вопросу.

По ходу развития конфликта китайские дипломаты неоднократно заявляли о том, что ядерная проблема Ирана должна быть решена мирным путем⁴⁷.

В критические моменты контакты между китайской и иранской стороной учащаются. В начале ноября 2004 г. министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин находился с визитом в Тегеране, на повестке дня была иранская ядерная программа⁴⁸. Накануне заседания Совета Управляющих МАГАТЭ в ноябре 2005 г. дипломатический представитель Ирана находился с визитом в Китае непосредственно для проведения консультаций⁴⁹. В июне 2006 г., незадолго до того, как *европейская тройка* в лице Германии, Франции и Великобритании предоставила Ирану предварительный пакет проекта разрешения его ядерной программы, Ли Чжаосин встретился с заместителем министра иностранных дел Ирана Абасом Арагчи в Пекине⁵⁰.

В январе 2006 г. ситуация вокруг иранской ядерной программы обострилась, когда были сломаны печати МАГАТЭ, установленные на оборудовании в Натанзе, для того, чтобы начать обогащение урана. Реакция международного сообщества была неоднозначной. *Евротройка* предлагала немедленно создать чрезвычайную сессию Совета управляющих МАГАТЭ. США тоже выступили с подобной инициативой. Реакция Китая была значительно более умеренной. Выражая беспокойство по поводу иранской ядерной программы, Пекин призывал *евротройку* и Иран возобновить переговоры в рамках Парижских соглашений⁵¹. Представитель МИД КНР Кун Цюань на пресс-конференции 12 января 2006 г. обозначил надежду Китая на то, что Иран сделает все возможное для установления взаимного доверия с европейскими державами для возобновления переговоров⁵². Член Госсовета КНР Тан Цзясюань, встречаясь с секретарем Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Лариджани, выразил озабоченность по поводу нарастающего напряжения вокруг ядерной программы Ирана, сказав, что «все заинтересованные стороны должны предпринять дипломатические шаги для создания благоприятных условий для возобновления переговоров»⁵³.

Китай также категорически выступал против передачи иранского ядерного досье в Совет Безопасности и применения санкций в отношении Ирана. Согласно мнению Пекина, все споры должны были решаться в рамках МАГАТЭ путем переговоров. Китай также полагал, что любое государство, подписавшее ДНЯО, имеет право мирного использования ядерных технологий в том случае, если оно не нарушает условий договора. Что касается санкций, то, отвечая на вопросы журналистов в январе 2006 г., официальный представитель китайского МИД, заметил, что применение санкций только усложнит ситуацию. Китайская сторона «возражает против обычного использования санкций или угрозы применения санкций как средств решения международных споров»⁵⁴. По этому последнему пункту взгляды Пекина совпали с мнением Москвы. Китай также поддерживал идею Москвы обогащать уран для Ирана как способ разрядить кризисную ситуацию, а также скорректировать возможную постановку вопроса о санкциях на повестку дня Совета Безопасности ООН⁵⁵.

Китай фактически пытается совместить в своей политике три принципа: не вмешиваться во внутренние дела других государств, не участвовать в распространении ядерного оружия и не портить отношения как с ближневосточными поставщиками энергоресурсов, так и другими участниками кризиса. Еще до принятия первых резолюций по Ирану позиция Пекина сводилась к балансированию между правом Ирана на мирное использование атома и соблюдением со стороны Ирана обязательств в рамках ДНЯО. В публичных выступлениях представители Китая постоянно призывали Иран соблюдать его международные обязательства, следовать подписанным договорам и сотрудничать с МАГАТЭ, а также осуждали стремление к обладанию ядерным оружием. В то же время Китай активно поддерживал Тегеран как участника ДНЯО в его праве доступа к ядерным технологиям с целью их мирного использования⁵⁶. В итоге, когда резолюции Совета Безопасности ООН приняты, а режим санкций должен соблюдаться, китайская дипломатия сводится к попытке удержать конфликт в рамках переговоров и не допустить применение силы в отношении Ирана. По мнению китайских дипломатов, «санкции применяются с целью не

наказать Иран, а убедить его вернуться за стол переговоров»⁵⁷. Это довольно сложно сделать, если учесть стремление Ирана к обладанию ядерным оружием, отказ соблюдать принятые Советом Безопасности резолюции и публичные заявления президента Ирана Махмуда Ахмадинежада об успехах его страны в строительстве новых центрифуг⁵⁸.

Резолюция по Ирану №1803, принятая в марте 2008 г. и ужесточившая режим санкций, спровоцировала ряд вопросов в отношении китайско-иранского экономического сотрудничества. Парируя замечания журналистов, что теперь бизнес с Ираном будет затруднен, представитель МИД КНР Цинь Ган на пресс-конференции, последовавшей как раз после принятия резолюции, заметил, что «торговля между Ираном и Китаем – это здоровое экономическое сотрудничество между суверенными государствами, которое не имеет ничего общего с иранской ядерной программой и не нарушает резолюций Совета Безопасности ООН»⁵⁹.

ВЕСЫ ПРАГМАТИЗМА

В заключение можно вернуться к вопросу, до какой степени Китай готов отстаивать позиции Ирана? Если возникнет ситуация, когда нужно будет принять решение о применении силы, будет ли Китай голосовать, и если да, то как? Это важно не только для Ирана и решения кризиса в целом, но также и для самого Китая. Принимая во внимание опыт прошлых лет, когда Китай старался воздерживаться при принятии резолюций по Ближнему Востоку, содержавших радикальные меры (война Ирака против Кувейта в 1991 г., американская кампания в Ираке с 2003 г.), казалось бы, можно спрогнозировать подобное поведения Китая и в этот раз.

Однако богатый нефтью Иран в сочетании с постоянно развивающейся экономикой КНР может служить неким фактором, обеспечивающим Ирану важное положение в стратегических интересах Китая. Эти интересы сводятся к обеспечению энергетической безопасности, приобретению энергоресурсов (пока китайский импорт недостаточно диверсифицирован), продаже вооружений (что приносит доход), участию в многомиллионных контрактах на территории Ирана по строительству объектов инфраструктуры.

Можно опять же сослаться на прагматизм внешней политики Китая. Приведем пример: подвижный экономическими интересами Китай активно развивает сотрудничество не только с Ираном, но и с Суданом, который осуждается мировым сообществом за конфликт в Дарфуре, с Венесуэлой, чей президент Уго Чавес – довольно радикальный политик, подвергающийся критике со стороны Вашингтона, в частности за тесные связи с Кубой. Причем сценарий развития отношений с тремя упомянутыми государствами примерно одинаков. Ситуация в Дарфуре также находится на повестке дня Совета Безопасности и в процессе принятия резолюций в печати появлялись сообщения о, якобы, применении Китаем права вето⁶⁰ как удобного инструмента в отстаивании своих интересов. Право вето Китаем так применено и не было⁶¹, даже несмотря на участие китайских компаний в освоении нефтяных месторождений на территории Судана.

На Ближнем Востоке политика КНР выглядит еще более осторожной ввиду присутствия интересов мощного игрока в лице Соединенных Штатов. При очевидном развитии и расширении экономических связей Китая и Ирана роль последнего в национальной китайской экономике остается номинальной. С экономической точки зрения Китай важнее для Ирана, чем Иран для Китая. Более привлекательным для экспорта китайских товаров выглядит, несомненно, американский рынок. Для сравнения, торговый оборот Китая с США в 2007 г. составлял 386 млрд долл., причем 381,5 из них пришлось на китайские товары, экспортируемые в США⁶². Даже если брать во внимание энергодифицит, испытываемый китайской экономикой, китайско-иранские экономические связи вряд ли когда-нибудь достигнут уровня китайско-американского взаимодействия.

Примечания

- ¹ Foreign Ministry spokesperson Liu Jianchao's regular press conference on February 28, 2008, Ministry of Foreign Affairs of the PRC. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw/s2510/2511/t411050.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ² China signs two billion dollars Iran oil deal. Al Jazeera, 2007, December 11, <http://english.aljazeera.net/business/2007/12/2008525124927856237.html> (последнее посещение – 24 ноября 2008 г.).
- ³ См. Secretary Condoleezza Rice. Interview with Maria Bartiromo of CNBC's Closing Bell, 23.01.2008. US Department of State. <http://www.state.gov/secretary/rm/2008/01/99685.htm> (последнее посещение 24.11.2008); Senator Barack Obama. Energy Security is National Security, 28.02.2006. United States Senate. http://obama.senate.gov/speech/060228-energy_security/index.php (последнее посещение – 24 ноября 2008 г.).
- ⁴ The World Factbook. Iran. Central Intelligence Agency. USA. 2007. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ⁵ Ян Гуан. Цун нэнюань лянси кань джунго ю джундун годзя дэ хэцзо. (Ян Гуан. Энергетика и сотрудничество Китая со странами Ближнего Востока). *Сия Фейчжоу* (Западная Азия и Африка). 2004, №5. С. 52–58.
- ⁶ Country Analysis Briefs. China. 2006, August. US Energy Information Administration. <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/China/pdf.pdf> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ⁷ Хантингтон Самуэль. Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2003.
- ⁸ Энергетический диалог Китай–ОПЕК был начат в 2005 г. На сегодняшний день три ведущих поставщика нефти для китайской экономики (Саудовская Аравия, Ангола и Иран) – члены ОПЕК. Основная тема энергодиалога – согласование спроса и предложения на нефть и обеспечение ее стабильных поставок в Китай.
- ⁹ Garver John W. Iran-China Relations. Ancient Partners Building a Post-Imperial World. *Washington Press*. 2007. P. 138.
- ¹⁰ The World Factbook. Iran. Central Intelligence Agency. USA. 2007. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ¹¹ Zhonghua Renmin Gongheguo Shangwu bu Zonghe si (Министерство коммерции КНР), <http://zhs.mofcom.gov.cn/tongji.shtml> (последнее посещение – 20 ноября 2008 г.).
- ¹² Zhu Yinghuang, Wang Hao. «Made-in-China» subway fulfills Iranian dream. *China Daily*. 2004. June 12. http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2004-06/12/content_338907.htm (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ¹³ Esfahan Urban Railway Organization. <http://www.subways.net/iran/Iran.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ¹⁴ Chinese Custom Statistics Hong Kong. <http://info.hktdc.com/chinastat/index.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ¹⁵ Bilateral Relations. The Economic and Commercial Counsellor's Office of the Embassy of the People's Republic of China in the Islamic republic of Iran. <http://ir2.mofcom.gov.cn/aarticle/bilateralcooperation/inbrief/200411/20041100004051.html> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ¹⁶ Ежемесячник китайской таможни. 2007, декабрь. С. 35–36.
- ¹⁷ Там же. С. 53–54.
- ¹⁸ China Key Macro-Indicators. The World Bank Group. http://siteresources.worldbank.org/CHINAEXTN/Resources/318949-1121421890573/cqu_09_07.pdf (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ¹⁹ Top World Oil Consumers and Net Importers, 2005. US Energy Information Administration. http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/topworldtables3_4.html (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ²⁰ Country Analysis Briefs. China. US Energy Information Administration. 2006, August. <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/China/pdf.pdf> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ²¹ China sets targets to boost energy efficiency to meet 2010 goals. Alexander's Gas and Oil Connections, 2008, February 26. <http://www.gasandoil.com/goc/news/nts81218.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

- ²² Тянь Чуньцай, Анализ китайского нефтяного экспорта и импорта за 2007 год. *Мировая нефтяная экономика*. 2008, март. С. 40.
- ²³ Там же.
- ²⁴ The World Fact Book. Iran. *Central Intelligence Agency*. USA. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ²⁵ Jin Liangxiang. Energy First. China and the Middle East. // *The Middle East Quarterly*. – Vol. 12, № 3, – Spring, 2005. *The Middle East Forum*. <http://www.meforum.org/article/694> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ²⁶ Sino-Iranian LNG Deal in Pipeline. Министерство коммерции КНР. 13 апреля 2004. <http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/newsrelease/commonnews/200404/20040400208205.html> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ²⁷ China signs \$2bn. Iran oil deal. <http://english.aljazeera.net/NR/exeres/5423D57A-20A3-4CB7-B3CC-1DEECBA6D97C.html> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Iran and Libya Sanctions Act of 1996. House of Representatives. Federation of American Scientists. 1996, June 18. http://www.fas.org/irp/congress/1996_cr/h960618b.htm (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ³⁰ Iran, China to expand cooperation on construction of nuclear power plants. Islamic Republic News Agency. 2008, January 29. <http://www2.irna.ir/en/news/view/line-17/0801296304192935.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ³¹ Kan Shirley A. Chinese Proliferation of Weapons of Mass Distraction: Current Policy Issues. Congressional Research Service Report. Federation of American Scientists. 1997, January 6. <http://www.fas.org/spp/starwars/crs/92-056.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ³² Согласно данным Монтерейского центра исследований в области нераспространения, эти объекты на сегодняшний день действительно находятся под системой гарантий МАГАТЭ.
- ³³ Kan Shirley A. Chinese Proliferation of Weapons of Mass Distraction: Current Policy Issues. Congressional Research Service Report. Federation of American Scientists. 1997, January 6. <http://www.fas.org/spp/starwars/crs/92-056.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ³⁴ China's Nuclear Exports and Assistance to Iran. Nuclear Threat Initiative. <http://www.nti.org/db/china/niranpos.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ³⁵ Iran Nuclear Power Effort Hides Drive for Weapons, some U.S. Analysts Say. *The Wall Street Journal*. 1993, May 11.
- ³⁶ China's Nuclear Exports and Assistance to Iran. Nuclear Threat Initiative. <http://www.nti.org/db/china/niranpos.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ³⁷ Clinton Offers Optimistic View of Ties to China. *The Wall Street Journal*. 1995, September 27.
- ³⁸ China's Nuclear Exports and Assistance to Iran. Nuclear Threat Initiative. <http://www.nti.org/db/china/niranpos.htm> (последнее посещение, – 23 ноября 2008 г.).
- ³⁹ China. United States Senate Committee on Governmental Affairs. A Majority Report. Federation of American Scientists. 1998, January. http://www.fas.org/spp/starwars/congress/1998_r/prolifbk/part01.htm (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ⁴⁰ TIV of arms import to Iran, 1980–1988. SIPRI Arms Transfers Database. http://www.sipri.org/contents/armstrad/output_types_TIV.html (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ⁴¹ Imported weapons to Iran (IRA) in 1995 – 2005. SIPRI Arms Transfers Database. http://www.sipri.org/contents/armstrad/TIV_imp_IRA_95-05.pdf (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Trade register, 1980–2007. SIPRI Arms Transfers Database.: http://www.sipri.org/contents/armstrad/output_types_TIV.html (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ⁴⁴ Первоначальное название Иранский акт о нераспространении 2000 г. В ноябре 2005 г. Конгрессом США были приняты поправки к этому документу и он был переименован в Ирано-сирийский акт о нераспространении. Согласно положениям акта, президент Соединенных Штатов может принимать решение о наложении санкций в отношении правительств, юридических и физи-

ческих лиц, ответственных за передачу ракет, оружия массового уничтожения, а также технологий для его производства Сирии и Ирану.

⁴⁵ China opposes US sanctions on Chinese companies. Embassy of the PRC in the United States. 2007, September 1. <http://www.china-embassy.org/eng/zmgx/zmgx/Political%20Relationship/t287956.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁴⁶ Press Conference with Kong Quan Foreign Ministry Spokesman. *Iran Watch*. <http://www.iranwatch.org/government/China/china-mfa-spokesperson-armsembargo-012005.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁴⁷ Meeting of Political Director – Generals from the Foreign Ministries of the six Countries on Iranian Nuclear Issue Held in Shanghai. MFA of PRC. 2008, April 16. 04.2008. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/xybfs/gjlb/2818/2820/t426419.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁴⁸ Foreign Minister Li Zhaoxing Pays a Formal Visit to Iran. MFA of PRC. 2004, November 7. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/xybfs/gjlb/2818/2820/t169550.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁴⁹ Iran Negotiator Calls for Fresh EU Nuclear Talks in New Letter. *China Post*. 2005, November 7.

⁵⁰ Foreign Minister Li Zhaoxing Meets with Iranian Deputy Foreign Minister Araghchi. MFA of PRC. 2006, June 9. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/xybfs/gjlb/2818/2820/t257617.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁵¹ Парижское соглашение, заключенное в ноябре 2004 г. между Ираном и *евротройкой*, включало в себя положение, согласно которому Тегеран прекращает ядерные исследования и работы по обогащению урана до полного окончания переговоров. В августе 2005 г. Иран возобновил работы по обогащению в ядерном исследовательском центре под Исфаханом. В ответ европейские державы созвали чрезвычайную сессию Совета управляющих МАГАТЭ.

⁵² Press Conference with Kong Quan, Foreign Ministry spokesperson. *Iran Watch*. 2006, January 12. <http://www.iranwatch.org/government/China/china-mfa-spokesperson-armsembargo-012005.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁵³ State Councilor Tang Jiaxuan Meets with Secretary Larijani of Supreme National Security Council of Iran. MFA of PRC. 2006, January 26. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/xybfs/gjlb/2818/2820/t234078.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁵⁴ Вайдзю бу фаянь жень бяоши: ин тунго хэтань дзидэзюе илан хэ взньти. (Заявление представителя МИД КНР о разрешении иранского ядерного вопроса путем переговоров). *Жэньминь Жибао* (Хайвай бань), 2006, 26 января.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Remarks by Ambassador Liu Zhenmin at the Security Council after Taking Vote on Resolution on Iran's Nuclear Issue. PRC Representative at the UN. 2006, July 31. <http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceun/eng/smhjw/2006/t265629.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁵⁷ Foreign Ministry Spokeperson Qin Gang's Regular Press Conference on March 4, 2008. MFA of PRC. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw/s2510/t412304.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁵⁸ Iran 'installing new centrifuges'. BBC. 2008, April. http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/7336089.stm (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁵⁹ Foreign Ministry Spokeperson Qin Gang's Regular Press Conference on March 4, 2008. MFA of PRC. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw/s2510/t412304.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁶⁰ Chinese leaders boosts Sudan ties. BBC. 2008, February 2 <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/6323017.stm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁶¹ Проекты резолюций, не принятые в результате голосования постоянных членов против них на открытых заседаниях Совета Безопасности см. <http://www.un.org/russian/documen/scdocs/veto/china.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁶² Как уже отмечалось выше, китайско-иранский торговый оборот в то время составлял 20 млрд долл. См. US-China Trade Statistics and China's World Trade Statistics. <http://www.uschina.org/statistics/tradetable.html> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

ПРОГРАММА СТАЖИРОВОК ПИР-ЦЕНТРА ДЛЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ РОССИИ И СТРАН СНГ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПИР-Центр активно привлекает молодых талантливых специалистов из высших учебных заведений и исследовательских организаций России и других стран СНГ для реализации научного потенциала в рамках программы стажировок.

Ключевыми составляющими стажировки являются:

- подготовка научного доклада по одной из актуальных проблем международной безопасности;
- проведение встреч и интервью с научными сотрудниками и советниками ПИР-Центра, правительственными экспертами, представителями российских академических кругов по теме научной работы стажера;
- участие молодых специалистов в лекционных курсах, семинарах, конференциях, организуемых ПИР-Центром и другими ведущими московскими научно-исследовательскими организациями;
- информационно-аналитическая работа в рамках одного из действующих научных проектов.

Наиболее яркие и актуальные работы молодых специалистов находят отражение на страницах периодического издания ПИР-Центра *Индекс Безопасности*.

ПИР-Центр обеспечивает стажера компьютеризированным рабочим местом, постоянным доступом к Интернету и информационным ресурсам ПИР-Центра, средствами на проезд от места проживания в Москву и обратно, ежемесячной стипендией.

*По всем вопросам, связанным с программой стажировок, следует обращаться к координатору образовательных проектов Альберту **Зульхарнееву** по тел.: +7 (495) 987-1915 или по электронной почте zulkharneev@pircenter.org*

В 2002–2008 гг. в ПИР-Центре прошли стажировку аспиранты и студенты Алтайского государственного университета, Волгоградского государственного университета, Воронежского государственного университета, Дальневосточного государственного технического университета, Института Дальнего Востока РАН, Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ, Нижегородского государственного университета, Новосибирского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Томского государственного университета, Тюменского государственного университета, Уральского государственного университета и др.